

Не успели трое женщин отойти далеко от дворца вдовствующей императрицы, как впереди послышались хлопки в ладоши. Все трое мгновенно прекратили движение вперед, поспешно отступили на несколько шагов в сторону и встали рядом с тропинкой, склонив головы.

Император Цилун был одет в черную с красным верхнюю одежду, а на голове у него красовалась золотая корона. Когда он шел в эту сторону, его окружала группа дворцовых служанок, евнухов и придворных. Там было много женщин - дворцовых служанок и евнухов, склонившихся в согбенной позе.

Когда он проходил мимо наследной принцессы и остальных, император Цилун наклонил голову, чтобы посмотреть на эту троицу. Его пристальный взгляд скользнул по Хуа Си Ван и остальным, которые отвешивали подобающие поклоны, а потом он тихо сказал: «Нет необходимости в такой вежливости».

Услышав это, все трое подпрыгнули и попятились назад. Пройдя некоторое расстояние, они, наконец, повернулись и поспешили прочь.

- Ваше Величество? - евнух увидел, что император стоит на месте, и тихонько вывел его из раздумья. Это было прямо перед дворцом вдовствующей императрицы. Императору не пристало паяльаться на свою невестку и племянниц.

- Э-м-м, - император Цилун отвел взгляд. Заложив руки за спину, он молча направился ко дворцу вдовствующей императрицы. Дворцовые служанки и евнухи, следовавшие за ним, вздохнули с облегчением.

Наследная принцесса и остальные тоже вздохнули про себя. Не очень-то приятно, когда на тебя так пристально смотрит император. Если какие-то слухи распространятся в будущем, это будет еще хуже.

Все трое расстались у ворот дворца, рассеившись по своим экипажам.

Сев в карету, Хуа Си Ван подумала о намеренной паузе, которую только что сделал император Цилун. Даже несмотря на то, что император Цилун становился все более высокомерным, его мысли вполне могли понять обычные люди. Почему он повел себя так без всякой причины?

Было ли это нарочно или на него просто напало минутное оцепенение?

Она не знала, как долго ехала карета, прежде чем Хуа Си Ван услышала, как слуга снаружи доложил, что они прибыли в поместье. Она привела в порядок свою одежду, а затем, держась за руку Бай Ся, вышла из экипажа. Как раз в тот момент, когда она собиралась сесть в паланкин, чтобы въехать во внутренний двор, оттуда поспешно вышла служанка. Когда она увидела госпожу, тут же опустилась на колени.

- Ванфэй, из поместья Шэн Цзюньвана только что пришло сообщение. Шэн Цзюнь ванфэй потеряла ребенка.

- Что ты сказала? - выражение лица Хуа Си Ван слегка изменилось. Она знала, какое большое значение для Хоу-ши имел ребенок. Почему у нее вдруг случился выкидыш?

Она подумала, а потом сказала Бай Ся: «Переоденемся, а потом поедem навестить Шэн Цзюнь ванфэй». Ее одежда сейчас была слишком вычурной и яркой. Было бы неуместно посещать Хоу-ши в таком виде.

Выбрав набор светлых дворцовых одежд, она сменила украшенные драгоценными камнями заколки на нефритовые украшения, которые казались совсем неброскими. Потом Хуа Си Ван, взяв с собой все виды восстанавливающих лекарств, села в экипаж.

Когда она добралась до поместья Шэн Цзюньвана, наследная принцесса уже стояла у ворот. Они обменялись приветствиями, а затем осмотрели одежду друг друга, которая была намного проще обычного. Обе поняли, о чем думает другая, и напустили на себя серьезный вид, чтобы вместе пройти через ворота поместья.

Цвет лица у Хоу-ши был не очень хороший, она была бледной и апатичной. Даже глаза ее выглядели потухшими. Однако, когда она увидела Хуа Си Ван и наследную принцессу, всё равно хотела сделать поклон и сдалась только после того, как наследная принцесса остановила ее.

Хуа Си Ван видела, что хотя речь Хоу-ши была в порядке, боль в ее глазах невозможно было скрыть. Она сказала: «Тан Сао, успокойся. Ты такая молодая, у тебя будет еще много шансов в будущем».

- Может быть, дело в том, что этому ребенку не было суждено стать моим, - Хоу-ши хотела выдавить из себя улыбку, но после нескольких попыток ей это не удалось. В конце концов, ей оставалось только сдаться. - Просто когда я думаю, что он пробыл в моем животе больше двух месяцев, а потом молча ушел, я чувствую себя ужасно.

Чувства Хуа Си Ван были очень сложными. Наблюдая за Хоу-ши, которая обычно выглядела прилично и с достоинством, она понимала, что та чувствует себя ужасно прямо сейчас и просто принуждает себя выглядеть нормально перед другими людьми. Думая об этом, она могла только убеждать ее с благими намерениями: «Может быть, через некоторое время он вернется к тебе».

Слова мало что значили, и хотя Хоу-ши не верила в это, она, казалось, восприняла их как надежду. Она ошеломленно посмотрела на Хуа Си Ван.

- То, что ты говоришь, правда?

- Конечно. Этот ребенок не захочет оставить такую хорошую мать, как ты. - Хуа Си Ван взяла руку Хоу-ши и легонько похлопала ее. Она обнаружила, что рука Хоу-ши была поразительно холодной. - Несмотря ни на что, ты должна позаботиться о себе, иначе в будущем будешь страдать только ты.

Сказав это, она сунула руку Хоу-ши под одеяло.

- Твой разум должен быть открыт для мира. Если ты не сможешь этого сделать, то не сможешь и жить.

Вероятно, именно потому, что движения Хуа Си Ван были слишком естественными, Хоу-ши не видела никаких признаков того, что она играла на публику. У нее немного отлегло от сердца, и она сказала: «Я знаю, Тан Димэй. Спасибо тебе за заботу».

- Мы одна семья, нет нужды быть такой вежливой. - Хуа Си Ван увидела, как вошла служанка с лекарством, и забрала у нее из рук чашу. Она проверила температуру снадобья и, решив, что она идеально подходит, собиралась напоить им Хоу-ши.

Хоу-ши, естественно, отказалась от помощи, и Хуа Си Ван не стала настаивать. Она протянула чашу Хоу-ши, чтобы та выпила лекарство сама, а затем взяла чашу и передала ее служанке.

- Тан Сао, тебя впереди ждет только хорошее. Не думай много, а лучше хорошенько отдохни.

Хоу-ши подумала о Янь Бо И, который еще не вернулся в поместье, и о ребенке, которого она потеряла. Увидев искреннюю тревогу на лице Хуа Си Ван, она почувствовала благодарность.

- Спасибо.

Хуа Си Ван, глядя на ее поведение, мимолетно улыбнулась.

- Это правильно. Как женщина, ты должна быть добра к себе. В противном случае, разве ты не растрачиваешь впустую благодать своих родителей, которые воспитали тебя?

Услышав это, наследная принцесса немного успокоилась, а затем горько улыбнулась. Сянь Ванфэй могла сказать это, потому что жила в поместье хоу И'Ань, где искренне любили их дочь. Но она с детства воспитывалась по стандартам наследной принцессы. Она родилась не как дочь семьи, а как будущая наследная принцесса.

После того, как Хуа Си Ван произнесла еще несколько слов утешения, она оглядела комнату. Ее взгляд остановился на подносе, украшенном нефритовыми камнями и агатом.

Пейзаж на подносе отличался большим мастерством исполнения, но материал для

виноградных лоз казался странным. Она постаралась скрыть свои эмоции, когда сказала: «Тан Сао, этот рисунок на подносе очень красив, но почему виноград вырезан из ночного жемчуга?»

Когда Хоу-ши услышала слово «виноград», она сказала с горькой улыбкой: «Это очень благоприятный предмет, который мне подарила наследная принцесса, но я не последовала ее добрым пожеланиям».

Виноград символизировал наличие большого количества детей, и это действительно был хороший подарок для Хоу-ши, которая была беременна. Однако зачем наследной принцессе дарить что-то, сделанное из ночного жемчуга? Тем более, было не очень уместно использовать ночной жемчуг для изображения винограда, потому что он не подходил по цвету.

- Что вы такое говорите - это просто игрушка, - сказала наследная принцесса с обычным выражением лица. - Ее величайшая заслуга заключается в том, чтобы заставить вас улыбаться.

Хуа Си Ван посмотрела на спокойное поведение наследной принцессы, и в ее голове возник вопрос. Знала ли наследная принцесса, что ночной жемчуг в комнате не годится для беременной женщины?

Сумев на время отвлечь Хоу-ши от печальных мыслей, Хуа Си Ван и наследная принцесса попрощались одновременно. Выйдя из ворот поместья Шэн Цзюньвана, Хуа Си Ван вздохнула. В этом доме соблюдали этикет, но царившая здесь атмосфера была тяжелой.

- Прощайте, наследная принцесса.

Хуа Си Ван наблюдала, как наследная принцесса садится в карету. Когда процессия удалилась, она повернулась, чтобы сесть в свой экипаж. Едва она поставила ногу на табурет, как увидела, что подъехала карета с эмблемой поместья Шэн Цзюньвана.

Пока она стояла, застыв в ошеломлении, из кареты выпрыгнул человек. Это был Шэн Цзюньван Янь Бо И.

- Сянь Ванфэй, - Янь Бо И не ожидал встретить Хуа Си Ван в такой обстановке. Он вежливо сказал, поклонившись: - У меня есть дела, и я не смогу уделить вам много внимания.

- Ничего страшного, Тан Бо, - Хуа Си Ван повернулась боком и ответила на приветствие. Увидев, как Янь Бо И большими шагами входит в дом, она тоже села в экипаж.

Это было очень интересно. Даже золовки и другие родственницы, такие как она, знали, что у Хоу-ши случился выкидыш, но Янь Бо И, ее муж, сумел вернуться только сейчас.

Вероятно, мужчины считали, что самое важное - это их работа. Ее мышление, вероятно, сложно было назвать общепринятым.

Когда она вернулась в поместье Вана, Янь Цзинь Цю уже был там. Увидев, что она вошла снаружи, он с беспокойством спросил: «Почему ты вернулась только сейчас – ты успела пообедать?» Увидев, как она качает головой, он велел людям приготовить всё к трапезе.

- Что случилось, что у тебя такой ужасный цвет лица?

Хуа Си Ван покачала головой.

- У Шэн Цзюнь ванфэй случился выкидыш, и я ездила навестить ее.

Янь Цзинь Цю опустил голову и налил чашку чая Хуа Си Ван.

- С Тан Сао все в порядке?

- Она сама не своя. - Хуа Си Ван взяла чашку и сделала глоток. - Когда я пришла туда, наследная принцесса уже была там. Шэн Цзюнь ванфэй держалась молодцом, поэтому мы принесли соболезнования и почти ничего не говорили.

Янь Цзинь Цю улыбнулся.

- На этот раз наследная принцесса очень внимательна.

Когда Хуа Си Ван слышала это, она нахмурилась, вновь вспомнив о винограде из ночного жемчуга.

<http://tl.rulate.ru/book/5480/838142>